

15-11-2013 02:03:00

Усыновите агрессивного грудничка

«Характер: ленивый, агрессивный». Так рекомендует потенциальным усыновителям Крестину М. Федеральный банк данных «Усыновление в России». Крестине из Подмосковья три месяца. Остальные подмосковные груднички охарактеризованы скупо: характер спокойный, характер возбудимый. Страшно подумать, чем Крестина заслужила такую персональную характеристику...

«Характер: ленивый, агрессивный». Так рекомендует потенциальным усыновителям Крестину М. Федеральный банк данных «Усыновление в России». Крестине из Подмосковья три месяца.

Остальные подмосковные груднички охарактеризованы скупо: характер спокойный, характер возбудимый. Страшно подумать, чем Крестина заслужила такую персональную характеристику... (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-1x6zi>).

Спокойствие и справедливость

Федеральный банк данных «Усыновление в России» (usynovite.ru) — это интернет-проект Министерства образования. Вопросами семейного устройства в министерстве занимается департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. Информацию для банка данных о детях-сиротах министерство получает от региональных операторов, те — от органов опеки. Органы опеки сейчас передают в ведение Минсоцразвития, и в эпоху больших перемен, кажется, до детей просто никому дела нет.

Пятимесячная Юлия Л. (тоже из Подмосковья), в отличие от ленивой Крестины, ведет себя хорошо: «характер спокоен, вежлив» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-1nd0p>). А семимесячный Михаил Б. уже приучен к труду: «характер... трудолюбивый, справедливый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-22zl4>). В каком еще регионе вы найдете таких вежливых и справедливых грудничков? Среди подмосковных малышей 2013 года рождения можно встретить «доброе» Илью Е. (5 месяцев), «ранимого, тревожного, неуравновешенного» Андрея С. (4 месяца)...

В Федеральный банк данных поступают сведения обо всех детях в стране, которые подлежат устройству в семью. Там у каждого есть личная страничка. На ней — краткая характеристика ребенка: месяц и год рождения, цвет волос, цвет глаз, характер. Фотографии детей, похоже, сделаны старыми телефонами в полуподвалах: снимки темные, нерезкие, кожа у детей желтая, зеленая, коричневая. Дети спят, плачут, строят рожи. Лица в зеленке, на губах остатки еды. В Хеллоуин такими детьми можно пугать усыновителей.

«Характер новорожденный». «Характер не выявлен». «Характер лежачий». Трудно представить, что это человек, а не машина пишет трехмесячному Ивану Б., что у него «характер капризная».

Неадекватность и доброта

За характеристики старших детей берутся любящие воспитатели. Иногда — подробно расписывают успехи подопечных в танцах, вышивании и кулинарии. Иногда ограничиваются кратким «добрая, общительная». А иногда сводят счеты со своими воспитанниками: пусть вся страна видит, что Анжела К. из Новгородской области «имеет нарушения в поведении, является трудным подростком, на замечания учителей реагирует агрессивно». А 13-летний Юрий Р. — «замкнутый, непредсказуемый, неадекватный, неуравновешенный, часто возбудимый». Алексей Е. — «вспыльчивый, эмоционально неуравновешенный, возбудимый, слабовольный»; к характеристике приложен черно-белый портрет типа «его разыскивает милиция» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=c21jp-8m8e>). Вот плеяда брянцев: «уравновешенный» Андрей Р., «плаксивый» Владислав В., «дисциплинированный» Василий М.; Артем Ц. — «характер расторможен», Андрей К. — «характер неадекватен». Загадочней всего Василий С.: «Характер неадекватен спокойный добрый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=arosj-tc3q>). Везде — орфография оригинала.

Эти нехорошие дети на фоне других, «общительных» и «ласковых», кажется, выставлены в ФБД на всенародную доску позора.

Что же про это говорит закон?

Работу ФБД регулирует Федеральный закон №44 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». Сведения о характере ребенка в нем отнесены не к конфиденциальной информации, а к производной, создаваемой на ее основе и предназначенной для распространения, в том числе в СМИ. В законе ничего не говорится об этике; однако он однозначно утверждает (ст. 3), что цель создания банка данных — это «оказание содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье граждан Российской Федерации», постоянно живущих в России, и помощь усыновителям в получении «полной и достоверной информации о детях, оставшихся без попечения родителей».

«Неадекватный» подросток — это содействие в устройстве в семью? «Трудолюбивый» грудничок — это достоверная информация?

Агрессия и добродушие

Адвокат Антон Жаров объясняет: «Анкета ребенка создается учреждением, где он находится. Учреждение передает ее в опеку, опека — в региональный банк данных, региональный — в федеральный. Учреждение — это законный представитель ребенка, его государственный опекун. Так родители могут написать про своего ребенка все, что угодно. Опека не может за этим следить, региональный банк данных этого не видит издалека. Федеральный банк данных, простите за сравнение, это такой рекламный каталог, который не несет ответственности за содержание объявлений».

Кстати, сейчас *Usynovite.ru* разместил на страничках с детскими анкетами дисклеймер

(письменный отказ от ответственности за возможные деликатные последствия того или иного поступка в результате действий заявившего данный отказ. — **Прим. ред.**), в котором пишет, что «за наличие и качество фотографий детей, находящихся в федеральном банке данных, несет ответственность региональный оператор того региона, где находится ребенок».

Интересно, что в региональном и федеральном банке один и тот же ребенок может быть представлен совершенно по-разному. 11-летний Миша Х. из Новгородской области в Федеральном банке представлен серо-зеленой фотографией и словами «ласковый, дружелюбный, с перепадами настроения, бывает агрессивным, энергичный, хитрый, рассеянный, неуверенный в себе» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=c21jp-fgr2>). А в региональном банке — тринадцать фотографий и милейший текст: «Миша добродушный, совершенно домашний, милый, «теплый» мальчик. Контактный, очень любит общаться со взрослыми, с ним легко найти общий язык...» (http://www.sirota-no.ru/index.php?option=com_cb&cbTask=details&cbId=3okdm&Itemid=59).

Пренебрежение и абсурд

«Кто мог бы дать другую характеристику? Независимый психолог, к которому детей надо возить на обследование? Так если детдом в райцентре Свердловской области, такой специалист может быть один на весь район, — говорит Антон Жаров. — Ну, напишут вместо мнения воспитателя мнение психолога. Лучше тут вообще ничего не писать: характеристика ничего не дает. Я вообще не знаю людей, которые бы на нее ориентировались. Мы в Школе приемных родителей говорим: вы медицинские документы не читайте, вы смотрите в глаза. Про детей-сирот и так понятно, что это не профессорские дети, плюс переходный возраст. Эти описания вообще не нужны. Это только метод воздействия на ребенка: пусть откроет интернет и прочитает, какой он плохой. Но это никак не влияет на усыновление: родители выбирают детей по другим принципам».

«Даже если характеристику ребенку дают люди, искренне заинтересованные в его судьбе, — говорит ведущая Школы приемных родителей при Институте развития семейного устройства Дина Магнат, — она все равно неинформативна. Ребенок в учреждении — это ребенок в ненормальной среде, и характеристика описывает его реакцию на нее. И мы никогда не знаем, какую реакцию ребенок выдаст, оказавшись в нормальной семейной обстановке, это нельзя спрогнозировать, тем более по краткому описанию характера».

Серьезно настроенные люди, особенно те, что готовы взять не только миленького грудничка, но и более старших, более сложных детей, обычно обращаются не к ФБД, а к каким-то другим источникам. Когда устройством детских судеб занимаются равнодушные люди, картина совсем другая: детей профессионально фотографируют волонтеры, на сайты выкладывают живые, неказенные рассказы о детях, их видеопаспорта (хорошие примеры — новосибирский «День аиста», фонд «Измени одну жизнь», проект «Территория без сирот»).

«Разница в отношении к детям сразу видна: плохие фотографии, глупые характеристики, опечатки — во всем этом сказывается равнодушие и пренебрежение государства к детям. Не представляю, как вообще можно пользоваться этим банком данных — разве что прийти и выбрать, как в супермаркете — девочку в Московской области, 2013 года рождения, волосы светлые, глаза голубые, спокойную», — говорит Дина Магнат.

Ложь и воровство

Фотографии детей в банке данных меняются редко, хотя дети растут и меняются. Информация о том, устроен ребенок в семью или нет, обновляется несвоевременно. Обещают, что станет лучше, когда заработает программное обеспечение «Аист»: на это в 2011–2012 гг. потратили 42,9 млн рублей (<http://izvestia.ru/news/546047>).

«Банк данных — вообще не для того, чтобы устраивать детей в семьи, а только чтобы выписывать направления на детей, — объясняет Антон Жаров. — Россияне им вообще практически не пользуются, его основная деятельность — выдача направлений иностранцам. Россияне не могут пользоваться сопровождением при банке — мне, к примеру, не дадут направление для моего клиента. Иностранцы могут. Работа идет медленно и крайне неудобно для людей: запросы отправляются простой почтой, идут долго, сроки выдачи направления — десять дней, а должно быть десять минут. В Москве летом, например, записывали на прием на 26 ноября — а усыновительские документы имеют ограниченный срок годности. Можно уже, наконец, в эпоху высоких технологий сделать один общий работающий банк, откуда можно будет взять ребенка в любой конец Галактики? И не ребенка подбирать под запросы родителей, а детям искать подходящих родителей, как это делается в мире».

Тем временем в банке данных, на создание которого ушли десятки миллионов рублей, висит фотография 15-летнего Дмитрия К. из Новосибирской области с комментарием «склонен к лжи и воровству». (<http://www.usynovite.ru/child/?id=bxtuh-bs18>). Лучше бы, конечно, дощечку с этим текстом на шею повесить, как преступнику. Такие вот национальные особенности содействия семейному устройству.

«Любой человек, который видит, что ребенку причиняют вред, обычно вызывает полицию, — говорит Антон Жаров. — То же самое надо сделать и здесь. Права ребенка нарушаются совершенно явно, поэтому на эти действия Федерального банка данных надо жаловаться в Рособрназдор».

Так и сделаем.

*В Федеральную службу по надзору в сфере
образования и науки*

О нарушении прав детей, оставшихся без попечения родителей, на сайте www.usynovite.ru

Просим принять меры по защите прав детей-сирот, сведения о которых содержатся в Федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на сайте www.usynovite.ru.

Многочисленные личные страницы детей из разных регионов, размещенные на сайте, в графе «характер» содержат информацию, которая может быть абсурдной, заведомо недостоверной, однобоко негативной, а иногда и оскорбительной для детей.

Так, например, в ФБД о некоторых детях, рожденных в 2013 году в Московской области, сообщается следующее:

Кристина К., 3 месяца: «ленива, агрессивна» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-1x6zt>).

Юлия Л., 5 месяцев: «характер спокоен, вежлив» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond->

[1nd0p](#)).

Михаил Б., 7 месяцев: «характер... трудолюбивый, справедливый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-22zl4>).

Илья Е., 5 месяцев: «добрый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-1950p>).

Андрей С., 4 месяца: «добрый, эмоциональный, ранимый, тревожный, неуравновешенный» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=ceond-1m4rt>).

У детей в возрасте до года характер еще не сформирован, тем более невозможно утверждать, что 3–7-месячные дети обладают такими качествами, как лень, доброта, справедливость и трудолюбие.

Такая информация вводит в заблуждение граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, и нарушает их право на получение полной и достоверной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, тогда как содействие реализации этого права, согласно ст. 3 Федерального закона №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», является одной из прямых целей создания Федерального банка данных.

Характеристики более старших детей, размещенные в Федеральном банке данных, могут выглядеть так:

Андрей В., 1999 г.р., Брянская обл.: «характер шрам в области лба» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=arosj-h1na>).

Ангела К., 1999 г.р., Новгородская обл.: «имеет нарушения в поведении, является трудным подростком, на замечания учителей реагирует агрессивно. Агрессия может проявляться и в общении со сверстниками. К собственным неудачам относится равнодушно» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=c21jp-pndb>).

Юрий Р., 2000 г.р., Новгородская область: «замкнутый, непредсказуемый, неадекватный, неуравновешенный, часто возбудимый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=c21jp-487f>).

Алексей Е., 1999 г.р.: «вспыльчивый, эмоционально неуравновешенный, возбудимый, слабовольный» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=c21jp-8m8e>).

Андрей К., 1999 г.р., Брянская область: «характер неадекватен» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=arosj-lsas>).

Василий С., 1999 г.р., Брянская область: «характер неадекватен спокойный добрый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=arosj-tc3q>).

Дмитрий К., 1998 г.р., Новосибирская область: «не умеет сотрудничать, договариваться со сверстниками, склонен ко лжи и воровству» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=bxtuh-bs18>).

Владислав В., 1998 г.р., Брянская область: «характер плаксивый» (<http://www.usynovite.ru/child/?id=arosj-2zyg>).

Эти характеристики в ряде случаев могут расцениваться как оскорбление или посягательство на честь и достоинство личности. Они нарушают право детей на охрану достоинства личности, гарантированную им п. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, гарантированные п. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Сведения опубликованы в открытом доступе, сопровождаются узнаваемыми фотографиями, и хотя содержащаяся на сайте производная информация о детях обезличена в соответствии с требованиями закона (не указана фамилия, место жительства и дата рождения), тем не менее порочащие детей характеристики сопровождаются узнаваемыми фотографиями и доступны широкому кругу лиц, в том числе самим детям и их ровесникам. А это, в свою очередь, может вызвать насмешки сверстников, дать в руки персоналу учреждений, где содержатся дети, инструменты для манипулирования детьми, вызвать тяжелые нравственные страдания у детей и ухудшить перспективы их устройства в семье.

Между тем «оказание содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» указано в ст. 3 Федерального закона №44-ФЗ как одна из целей создания и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Подобных страниц на сайте может быть значительно больше, поскольку эти примеры выбраны случайным поиском. Поэтому круг детей, чьи права нарушены, может быть значительно шире, чем приведенная здесь случайная выборка.

Просим вас принять меры:

- по приведению материалов Федерального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствие со ст. 3 Федерального закона №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»;
- по защите достоинства личности детей, оставшихся без попечения родителей;
- по обеспечению прав граждан, желающих принять детей, оставшихся без попечения родителей, в свои семьи, на получение полной и достоверной информации о детях.

Автор: Ирина Лукьянова

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/society/60967.html>